

С возобновлением учёбы и приближением второго задания не так уж много времени понадобилось, чтобы в школе забыли про скандальную статью в “Пророке” и втянулись в удобный каждому ритм. Если быть более точным, развитие скандала произошло в сторону, обратную описанной в статье. Как ни странно, случилась эпидемия дружеских связей между факультетами среди младших и средних курсов. Обычно подобные слухи были мне по барабану, но, по непонятным причинам, эти меня беспокоят.

Из-за такого вот необъяснимого неудобства я принялся корпеть над подаренной мне Дафной книгой по беспалочковой магии. В ней обсуждаются варианты заклинаний, которые более эффективно выполнять без палочки. И в один прекрасный день, за завтраком после обычного нашего утреннего моциона я показываю некоторые специфичные пассажи из книги Гермионе. Вспомнив её рассказ Гарри о необычной природе моей магии, и мы с ней улавливаемся провести серию опытов. У Гермионы сразу возникает теория, но она скрывает её до проверки опытом границ моих возможностей.

— Ты же понимаешь, что как объект и, главное, наблюдатель опыта, ты должен относиться к нему с непредубеждённым взглядом по отношению к возможным результатам, — резонно указывает она мне.

— Либо так, либо это лишь попытка “мсти” за мои тайны. — Шутка вполне обычна, но улыбку приходится из себя выдавливать. Даже не могу сказать, что полностью понимаю причину... Просто ощущаю себя всё более несчастным. Кажется, из-за изменения моих начальных планов касательно Дафны. Как это случилось и для Гермионы. Совершенно точно в самом начале у меня не было намерений сблизиться с кем-нибудь. Наверное Гермиона права — я дал слабину. Мне жуть как нужны те, кем я могу заменить родных и далёких теперь друзей. Надо, надо выбросить из головы безрадостные мысли.

Гермиона хмыкает и качает головой на мои слова, отворачиваясь к журналу.

— Ребята, вы как? Может я вам не нужен? — спрашивает Гарри.

— Что? — поднимает голову Гермиона.

— Да там... — он с опаской прячет голову в плечи. — Ну, мы там собрались в квиддич поиграть, и Рон хотел...

— Нормально, мы расскажем тебе о результатах обязательно, — опережаю я вспышку брюзжания у Гермионы, получив её кинжальный взгляд. Спокойствие, мне нужно успокоиться: — Можешь пригласить Луну или Невилла, или Дафну, или Асторию, если боишься остаться наедине со мной, Гермиона.

— Э-это не то, чего я... — вспыхивает она румянцем.

— Веселись, Гарри. До встречи, — я встаю и выхожу из портретной дыры, не глядя назад.

— Уильям, стой! — зовёт меня Гермиона с лестницы позади. Не останавливаюсь, а продолжаю мерить коридор широкими шагами. Похоже, она меня раздражает, как я сейчас раздражаю сам себя. — Погоди, — говорит она, в начале подъёма на седьмой этаж. — Я не то имела в виду.

— Знаю, — я не оглядываюсь и без усилий шагаю через ступеньку. Она ворчит и бежит за мной.

— Тогда что тебя беспокоит?

— Ничего.

— Не похоже на ничего, — с горловым рыком она хватается меня за руку. — Ты никогда не заткнёшь меня таким образом, Уильям. Что не так?

Перед следующим пролётом она вынуждает меня развернуться, вот только заставить смотреть на неё не может.

— Не знаю я, окей? — получается грубо, и она морщится. Разминаю кисти и перевожу дыхание. — Мне жаль, просто я чувствую себя... тщетным каким-то. Может слишком беспокоюсь о своих способностях. Поможет ли это мне разгадать меня самого? — Скорее всего это только лишь часть проблемы. И ощущение, что все мои попытки объяснений — это всего лишь хватания за соломинку.

Гермиона ладонями берёт моё лицо, притягивает и заставляет меня смотреть в её полные участия глаза. Не отводя взгляда, боковым зрением отмечаю, как раздвигаются её губы, когда она переводит дыхание. Несколько мгновений она медлит, потом отпускает лицо, но тут же обнимает меня, кладя голову на грудь. Небольшим поворотом головы она сдвигает гриву волос назад и ухом прижимается прямо напротив сердца. Я теряю ощущение времени, но его хватает, чтобы наконец почувствовать — как здорово обниматься с ней. И вполне достаточно, чтобы перестать жалеть себя.

— Спасибо тебе, Гермиона. Извини.

— Знаешь, — чувствую я её улыбку, — тебе тоже позволены дни с плохим настроением. Как-то приятно осознавать, что ты действительно человек.

— Ерунда, — издаю я вздох изумления. — В этой истории именно я подразумеваюсь Марти Сью.

— Что? — откидывает она голову и морщит брови на меня.

— Ерунда в голову пришла, — нагибаюсь и целую её в лоб. — Спасибо.

Она слегка зависает в задумчивости, потом сжимает губы и вылезает из объятий.

— Пойдём, посмотрим, что ты можешь.

Идём в выручай-комнату, которую в очередной раз готовит для нас она. Вопрос, могу ли я ещё сам это делать, вызывает только праздный интерес. Если да, то не с её сноровкой и детальностью. Нас ждёт тренировочный зал и будуарчик со столом. Нет привычных кип томов, кроме пары простых книжных полок. Хотя так, ведь для Гермионы Грейнджер место, лишённое книг, права на существование не имеет.

Она садится за стол лицом к открытому пространству, где манекены свисают с потолка, и просит меня выдать несколько заклинаний как часть контрольной доли эксперимента. Последним из них оказывается дробящее проклятие, которое она быстро демонстрирует с помощью вербальной формулы Конфринго. Я её копирую, если можно так сказать на моё воспроизведение без слов и палочки.

— Теперь попробуй, э... наверное огнешар или что-то подобное, — сбивчиво говорит она.

— Огнешар? Значит это вербальная формула? — поддразниваю я её улыбкой.

— Ты, задница, сам знаешь, что я подразумеваю, — скрещивает она руки на груди.

— Как ни странно, нет. Насколько большим его сделать? Сколько магии надо влить?

— Ты это можешь контролировать? — удивляется она. Выходит, не только я такой забывчивый по поводу свойств моей магии. Или пользование обычной магией выбивает дурь из головы?

— Что, количество используемой магии? Абсолютно точно нет, не настолько у меня хороший контроль, но примерно — могу.

Она испускает придушенный возглас, как будто её только что пнули в живот.

— Ты почему мне об этом не рассказал? — точно забыла. Или мне помогаю, чтобы не засыпался на мелочи?

— Не знаю, показалось несущественным, — пожимаю я плечами.

Она тихо рычит под нос, комкая лист пергамента и засовывая его обратно в сумку.

— Можешь залить столько же магии, как в дробящее проклятье?

Я замахиваюсь рукой и стараюсь выдавить то же самое количество магии, позволяя ей формировать горячий шар перед ладонью. Когда он достигает размера теннисного мяча и начинает жечь руку, двигаю его подальше. При размере грейпфрута, я быстро толкаю его к мысленно восстановленной Гермионой после последнего моего дробящего проклятья мишени, у которой оно вырвало большой кусок туловища. Урон от огнешара явно меньше.

Гермиона сжимает губы и постукивает пальчиком по ним.

— Как ты себя чувствуешь?

— Как будто я выпустил шесть весьма сильных заклинаний, — следует мой сардонический, но математически верный ответ. — А как ты?

— Бросай разыгрывать ребёнка.

— Спасибо за мотивацию, — вылаиваю я смешок. — Почему бы тебе не выбить из меня весь этот дурдом ещё раз. Вдруг мне лучше станет.

— Я только парализовала тебя, а бился ты уже сам, при помощи собственного тела, — находчиво, ничего не скажешь. — Или тебе монограмму на персональном соплесборнике вышить? Ало-золотую.

— Ну всё, доигралась, — я призываю её палочку, лежащую рядом с тетрадью, в которую она пишет заметки, и приближаюсь к ней с проказливой ухмылкой.

— Ш-што ты... и-и-ий! — она начинает визжать и смеяться от моей щекотки. — Ладно, ладно, не права я, ну прости!

— Ха! Это научит тебя, — и перебрасываю ей палочку назад.

— Меня? — спрашивает она, подхватывает палочку и обходит стол между нами. — Научит? Да я сама... покажу тебе, как учить! Риктусемпра!

Незаметно применяю Фините на себя в момент попадания в меня серебряного луча, едва не согнувшись пополам от приступа хохота.

— А мне не щекотно! — гордо выдаю я ей.

— Это всё... — медленно говорит она, повернувшись положить палочку обратно на стол, — нечестно! — И я просто не успеваю среагировать, когда она резко разворачивается и буквально швыряет своё тело на меня, с ходу тыкая мне пальцами под рёбра.

Внезапность атаки застаёт меня врасплох, так что поздно бороться с непреодолимым желанием корчиться. Мы сваливаемся в кучу со смехом, в её глазах танцует чистая радость.

— Ха, а говоришь щекотки не боишься? — триумфально ухмыляется девушка. Она опирается одной рукой, а второй закидывает за плечо большую часть свалившейся ей на глаза гривы волос.

— Конечно боюсь, я же просто выделялся перед тобой, — как она меня раззадорила.

Неверный ход опровергается подарочком чуть ли не до диафрагмы под мой жалобный взвизг.

— Ох? — она сжимает губы и поднимает бровь, как будто подзадоривает меня говорить дальше. А потом плавно заправляет последнюю отбившуюся прядь волос за ухо.

Миг потери памяти... Внезапно... её лицо совсем рядом с моим, постепенно отстраняясь, а мои губы горят от касания её губ.

Вляпался!

Невольно всхлипываю, когда Гермиона, оттолкнувшись, убегает.

— Гермиона, подожди!

Она замирает, не оборачиваясь, и молчит.

— Гермиона... — начинаю я, совершенно без уверенности, что надо говорить. — Я... прости меня...

Она судорожно хватается ртом воздух, то ли плача, то ли смеясь.

— За что ты извиняешься? — всё ещё стоя спиной ко мне, спрашивает она.

— Я... я думал, может я...

— Это мой промах, ты не сделал ничего... — в её голосе я слышу боль.

— Я просто... не ожидал ничего такого. Я смотрел на тебя и думал, как... — замолкаю, поняв, что наверное не совсем время говорить об этом.

— Думал о чём? — не позволяя мне ускользнуть.

— ...как ты красива, Гермиона. Я больше вообще ни о чём больше не думал до момента, как наши губы прикоснулись.

Она вытирает себе лицо обеими рукавами по очереди, потом поворачивает ко мне слегка припухшее лицо, с которого постепенно уходит румянец.

— Уильям... Я помню, ты говорил, что мы не могли... что мы не можем...

— Нам нельзя, — уточняю я, и из Гермионы как будто вытаскивают стержень, плечи поникают, и она — впервые на моей памяти — слегка сутулится.

— Я уже почти сказала, что мне всё равно.

Закрываю глаза, не желая признаваться, насколько я сам был близок к тому же самому. Я, конечно, в точности понял, что ей и вправду всё равно, и она удерживается только по моей просьбе. А мне не всё равно. Придётся её разочаровать, когда в конце она обнаружит всё моё нагромождение лжи и манипуляций ею и Гарри. Если ещё и в этом дать волю, ощущение предательства может стать невыносимым. И сломать. Но как же мне выбраться из этого всего? И есть ли вообще у меня путь до цели, не обидев или не подталкивая её? То ли я делаю вообще? С трудом удерживаюсь от слов, что желал бы иных обстоятельств и что...

И вдруг меня как громом поражает.

— Гермиона. Давай вернёмся к этому разговору после третьего задания.

— Что? — удивляется она, возможно из-за резкой смены выражения моего лица.

— Третье задание, — повторяю я. — Наш приоритет номер один — помочь Гарри пройти все задания турнира. Я чувствовал бы себя очень плохо в том случае, если с Гарри что-нибудь случилось бы по моей, даже косвенной вине..

Гермиона в смущении открывает и закрывает рот в стиле рыбы на берегу.

— Не могу поверить, какая я эгоистка, — её голос постепенно твердеет. — Мы не можем... отвлекаться сейчас. Гарри нуждается в нас.

— Это точно, — благодарно улыбаюсь я ей. — А теперь мне надо кое-что исправить, и быстро. Чтобы мы могли вернуться к работе. — Дотрагиваюсь ладонью до её щеки, скольжу по ней и сквозь волосы к затылку, где прихватываю полную горсть завитков её кудряшек. Её глаза удивлённо расширяются, когда я слегка запрокидываю её голову и осторожно прижимаю свои губы к её. Её тело ответно прогибается вдоль меня, рука оказывается у меня на затылке, прижимая мою голову к её. Такое удивительное и такое мучительно короткое мгновение!

— Уильям... — хнычет она, когда мы разделяемся, пытаюсь подавить дрожь.

Меня буквально разрывает между желаниями вдарить себе по морде за слабость или поддаться этой слабости и поцеловать её ещё раз.

— Прости, подумалось, что в нашем первом поцелуе должны участвовать мы оба.

— Это был мой первый поцелуй, — удивлённо говорит Гермиона, видно что для самой себя. И касается пальцами губ, как будто стараясь поймать ощущения.

Моя улыбка как бы запинается.

— Нет, Уильям, это не плохо, — быстро говорит она, отследив изменения у меня на лице. А потом вспыхивает маковым цветом. — По правде вообще нет ничего плохого в моём первом поцелуе.

— Я рад, что получил возможность сделать это хорошо, — тут я слегка приобнимаю её и целую в лоб. — Так, на чём мы остановились?

— Мы целуемся, — невозмутимо выдаёт она. Я поражённо смотрю на неё и вдруг хохочу.

— О, нет! Я что, настолько заразен, что с каждой встречей что-то передаю?

— Похоже так и есть. Ты зацеловал меня до безумия.

— О, чёрт! Похоже. Но ты хоть не станешь бросаться на портреты и персонал прямо сейчас? Помнишь, что мы проверяли? Я-то ведь не в курсе планов руководителя исследовательского отдела международной корпорации Гарри Поттер и Ко.

— Я помню, Уильям, — закатывает она глаза. — Так, лёгкая шутка юмора.

— Ладно, тогда что это? Ещё опыты нужны?

— Нет, похоже достаточно для общего заключения. Как мы говорили, это не слишком критично для помощи Гарри, поэтому так будет вполне приемлемо.

Смотрю на неё с ожиданием, а она смущается почему-то, доводя меня снова до смеха.

— Итак, что ты собираешься мне рассказать, гипотезу или вывод?

— Ах, да. У нас пара ключевых фактов. Во-первых у тебя нет пределов того, что ты можешь заставить сделать свою магию. Твои представления раньше, фальшивая ультима флэрная штукенция, полностью тебя вырубившая, так?

— Ультима деми-флэр, — улыбаюсь. — Остальное верно.

— В-общем, тесты показывают, что тебе нужно меньше магической энергии для обычной магии волшебников. Или, говоря точнее, ты достигаешь большего результата при следовании путями обычной магии волшебников. Конечно, всплывают несколько непроверяемых вопросов-гипотез, типа обусловлено ли это твоим личными пределами возможностей или сама магия является... не знаю, квази-разумной что-ли, и сама выделила эти вот облегчённые способы обращения к ней.

— Замечательно, если я магически исчезну куда-то к таким же, как я, то обязательно пошлю тебе сову. Или что там они для этого используют.

Сжатые губы в ответ — плохой признак.

— Извини, — быстро поправляюсь я и делаю пометку — шутить про поцелуи можно, про исчезновение — нельзя. И тут же продолжаю, сменив тему. — Считаю, ты всё-таки что-то задумала, Гермiona. Желаеть отправить всю ультима деми-флэр в отставку?

Удачная диверсия, улавливаю я по её нарочито-угрожающему взгляду. Наверняка она понимает, что я больше не собираюсь использовать эту штуку.

— Да, было бы весьма мудро.

— Я мог бы опять устроить представление со светом и дымами, тебе стоит признать, что смотрелось оно отпадно, — слегка принуждаю я себя ухмыльнуться.

Пронзительность её взгляда слабеет, а уголки губ ползут вверх.

— Хорошо, оно смотрелось... отпадно.

— Вау, звучит восхитительно приятно, когда ты это произносишь, — это ещё одна моя попытка имитации британского акцента.

— Твой акцент всё ещё ужасен.

— Дурочка!

— И правда, странно звучит, когда ты это говоришь, — смеётся она.

— Ладно, я хоть попытался, — понижаю я плечами в знак поражения.

* * *

— Хорошо, в чём дело? — спрашивает Гарри, захлопнув учебник по зельеварению. И выжидательно рассматривает сначала Гермиону, потом меня.

— Что? — спрашивает удивлённая Гермиона.

— Вы оба постоянно посматриваете и улыбаетесь друг на друга, когда другой не видит.

У меня челюсть падает на грудь, и я смотрю на Гермиону, тут же встречаясь с её взглядом. И мы оба краснеем до корней волос.

— Угх...

— Мы, возможно, э... случайно поцеловались намеренно, — Гермиона избегает смотреть Гарри в глаза.

— Случайно?

— Хм...

— Первый раз можно считать случайностью, — теперь Гермиона следит за реакцией Гарри. — Второй раз не был, — тихо добавляет она.

— Хорошо, — улыбается нам явно натужной улыбкой Гарри.

А я вздрагиваю от его ответа.

— Мне очень жа...

— Не надо, Уильям, — быстро прерывает он меня. — Я ревную, конечно. Но ты... Ты лучше для

неё. Мне так хочется счастья ей, а ты лучше всех сможешь его ей дать. Как я уже некоторое время понимаю.

Гермиона как будто снова хочет заплакать. А я отрицательно качаю головой.

— Я не...

— Уильям, — пробует она прервать меня, но я продолжаю:

— ...самый лучший для этого, Гарри. Но сейчас это не важно. Хочу сказать, что мы с Гермионой — не пара. Мои... обстоятельства не изменились ни на йоту. Но даже не принимая этого во внимание, будет... нет никакой спешки. У нас есть гораздо более важные занятия, чтобы сейчас отвлекаться, — знаю, что Гарри обязательно вспылит, если заподозрит, что мы не вместе ради него. И стараюсь очень аккуратно подбирать слова.

— Полагаю... что в этом есть смысл, — он выглядит удивлённым.

— Мы тоже так думали, — облегчённо улыбается Гермиона.

— И я не стал бы останавливать тебя, даже если бы мы с ней встречались, — я говорю серьёзно. — Мне хочется подчеркнуть, что ничего не изменилось, и следовательно ты по-прежнему должен продолжать нежно обниматься, целоваться и держаться с ней за руки.

Гарри издаёт хрюкающий смешок.

— Свободные отношения?

Теперь уже очередь Гермионы хрюкать.

— Если честно, ты можешь представить Уильяма не флиртующим с Дафной и половиной остальных обитателей Хогwartса женского пола? Включая профессоров и портреты пожилых дам, чур меня.

— Да, но факт есть факт — мои губы касались только одной пары других губ во всей школе, — парирую я.

— Только пока, могу поспорить, — ответный выстрел от неё.

— На случай, если ты забыла, твои касались губ Гарри тоже, когда он просил тебя пойти с ним на бал.

— Полагаю, что касались, — её румянец багровеет. — Хотя, ты же знаешь, что это означает? Гарри и я случайно поцеловались, Уильям и я случайно поцеловались...

— Да, — я начинаю хохотать. — По справедливости, нам придётся завершить цикл, Гарри.

— И... теперь мой выход, — вскакивает Гарри. — И этот выход — быстрый побег с криками ужаса, — пусть он пытается не показать, его глаза тоже улыбаются.

* * *

— Что-то случилось между тобой и Гермионой, — говорит Дафна одним прекрасным днём, попросив разговора наедине. Это первый наш раз наедине после “ракушечного” разговора в выручай-комнате ещё на каникулах, где мы говорили о том, почему она, кажется, знает больше моих друзей. Я рассказал ей, что знает она и не знают Гарри и Гермиона, и что им известно многое, во что она не посвящена. Её слизеринская натура была вполне удовлетворена этим объяснением, так что это был вполне приятный разговор, невзирая на предварительные угрозы... защитная ракушка и болеутоляющие зелья оказались не нужны.

— С какой стати? — не хочу распространяться на эту тему. Она уже поддавливала меня подобным образом, утверждая что-то вместо того, чтобы задать вопрос.

Она требовательно поднимает бровь.

— Лёгкие изменения во взаимодействии между вами тремя. Они едва различимы, и не могу выразить их словами. Но они есть.

После нескольких мгновений размышлений я вздыхаю.

— Ох, куда ж ничтожному мне деваться от пронизательных вас. Мы с Гермионой совершили ошибку, когда занимались экспериментами по беспалочковой магии. Мы поцеловались.

— Не вижу ошибки, — напрягается она.

— Кое-что тебе неизвестно. Полагаю, ты знаешь меня достаточно, чтобы понять, что если бы это не было ошибкой, я бы целовался с ней уже давно. Или рискнул бы вызвать твой гнев и первой поцеловал бы тебя, не могу сказать точно.

Шумный выдох — её единственная реакция на последний пассаж.

— Итак, собираешься ли ты поделиться со мной, почему это ошибка, или мне придётся выслизеринить это из тебя?

— Можешь попытаться, — смеюсь я. — Если не удовлетворишься обещанием, что я поделюсь этим. Со временем.

— Ловлю на слове, — фыркает она. Что-то слишком прямо для истинной слизеринки.

— Следовало ожидать.

Некоторое время мы просто прогуливаемся по заброшенному коридору.

— Кстати, та книга из отцовской библиотеки оказалась полезной?

Уверен, что моё лицо оживилось — вот и открывается возможность приглашения к ним!

— О да, в наивысшей степени! Я, признаться, обожаю просматривать подобные коллекции. А ведь, если он спокойно дарит такую редкость, у меня просто дух захватывает от мысли, какие сокровища у него ещё есть!

— Правды в этом даже больше, чем ты знаешь, — смотрит она на меня неодобрительно. — Собрание фолиантов и свитков главы часто рассматривается как одно из ценнейших сокровищ семьи.

— Ой, — быстренько сдуваюсь я, — извини, я не имел в виду...

— Всё в порядке, ты не мог знать, — отмахивается она от моих волнений. — Ведь кроме того, у нас есть весьма внушительная библиотека помимо папиного собрания. Не такая большая, как в Хогвартсе, но ты же понимаешь, что здесь многие книги более чем в одном или двух экземплярах и куча учебников для начинающих. В итоге у нас — не менее впечатляющее собрание, — наконец завершает она со слабой усмешкой.

— Нет стоит сыпать соль на раны, дразнилка, — я чуть было не упомянул Гермиону, но вовремя прикусил язык.

— Может ты посмотришь на неё как-нибудь, — мне кажется, или в её голосе предложение?

Я даже спотыкаюсь, с трудом веря в свою удачу. Серьёзно смотрю ей в глаза.

— Было бы замечательно, но не стоит обнадёживать. Совершенно не знаю, что будет со мной этим летом.

— Хм, — посмотрим, куда приведёт моя удача. После пары мгновений тишины оглядываюсь и замечаю её взгляд искоса. — А какие у тебя вообще планы?

— На лето? Понятия не имею.

— Ты не собираешься обратно в... откуда ты вообще прибыл? Штаты? Кто это всё решает?

Ей оказывается достаточно моей видимой нерешительности. Она надувает щёчки.

— Цирцея-заступница, Уильям! Ты что, приехал сам по себе? Конечно ты... — она замолкает, явно не собираясь развивать мысль дальше. — Твои друзья знают об этом?

— Ты знаешь.

— Ты понимаешь, что я подразумеваю.

— Я-то понимаю, но хочу заметить, что ты тоже мой друг, — и я обнимаю её рукой за плечи.

— Как будто ты позволишь мне забыть, — глаза хоть и закатывает, но мою руку не сбрасывает.
— Тогда повторяю, они знают?

— Нет... Полагаю им просто не пришло в голову, — пожимаю я плечами. — Проблемы Гарри важнее и безотлагательнее.

— Если ты продолжишь откладывать своё в угоду Гарриному, воображаю, как долго тебе придётся ждать, — принимается распекать она меня.

— Вряд ли, — тихо говорю я.

От моих слов она резко останавливается, скидывает руку с плеча и разворачивается глаза в глаза, сверкая льдом бездонных озёр.

— Что ты задумал, Уильям? — Я отвечаю ей похожим взглядом.

— Не могу рассказать, сама понимаешь.

У неё явно дрожат руки, пока она с силой не сжимает веки, чтобы успокоиться. А когда она

распахивает ресницы, меня поражает пусть слегка заметное, но настоящее, внутреннее сияние глаз.

— Чёрт бы тебя побрал! Ну почему ты не можешь просто... — она отворачивается и выпускает тяжкий вздох. Потом она идёт дальше, а я молча пристраиваюсь рядом. А потом тихо-тихо: — Я боюсь... за тебя.

— Я тоже боюсь, когда я... — бросаю взгляд на неё в подозрении, но она всё ещё не смотрит на меня, а лицо частично скрыто завесой волос. Вздыхаю, поняв, что она и так много чего разузнала. — Я могу отстраниться от себя, когда просто планирую, но...

— Пожалуйста, Уильям, — слёзы на её лице пугают даже больше. — Позволь мне помочь.

Ну и как тут мне умудриться поступать по-умному когда такая девушка в слезах умоляет меня? Только отвернуться и постараться отстраниться.

— Ты помнишь как Гермиона была задета фактом, что я рассказал тебе больше, чем им, когда ты на меня наставила палочку.

— Я говорила, — слегка стонет она, — что сожалею о случившемся. — В её голосе заметен привкус злости, но чувствую, что это гнев на саму себя. — Что ты ей рассказал, кстати? Забыла спросить прошлый раз.

— Выболтал ей часть правды, а потом отвлёк. Поэтому она не слишком вдумывалась в мои слова.

— Ты не поэтому?.. Ты знаешь... — и удивлённо округлившиеся глаза.

— Нет-нет, не тогда... — я слежу за ней искоса. — Отвлёк я её предложением того, что совсем не моё, чтобы предлагать.

Она хмурится, морщит брови, но в конце концов отрицательно качает головой.

— Мы опять отклонились от темы. Проклятье, Уильям! Прекрати меня сбивать!

— На самом деле всё связано. Я... у... Не уверен, как это правильно сказать, но я отвлёк её книгами, идеей книг.

— Книгами? — она всё ещё сбита с толку.

— Точнее, видением одной определённой библиотеки.

— И как это связано с моей помощью?.. — и тут внезапно она смотрит мне прямо в глаза. — Ты действительно всё запланировал?

— Хм, — глуповато улыбаюсь. — Я поэтому споткнулся, когда ты сказала о возможности её увидеть.

Её глубокий горловой смех застаёт меня врасплох.

— Ты совершенно не прекращаешь удивлять меня, Уильям. Я даже начинаю сомневаться, что все наши предыдущие разговоры были твоей импровизацией. Думаю ты скрываешь свою истинно-слизеринскую натуру. Хорошо, ты пригласил себя к нам, а когда ты планируешь визит?

— Извини, Дафна... — невольно морщусь.

— Нет-нет, Уильям, я говорила, что хочу помочь тебе. Если ты планируешь просмотреть украдкой на собрание отца, то я тебе в этом посодействую, — прямо говорит она. — Когда? Летом? На пасхальных каникулах?

— Я не буду смотреть украдкой после твоего объяснения. Я же не знал, что у вас дома две отдельные библиотеки.

— Чепуха, почти наверняка, если и есть у нас что-то тебе нужное, то оно у отца. Итак, когда?

Чувствую, как моё лицо пылает от смущения.

— Я... я думал про пасху.

— Договорились, — припечатывает она с ухмылкой. — Что не так?

Подвергаю свои мозги форсированной пытке, чтобы выйти на возможность пригласить Гермиону. Каким-то образом она догадывается о моих мыслях.

— Ты планировал поехать с кем-то, так?

— Нельзя? — я слегка ёжусь.

— Я полагаю, именно поэтому Гермиона была так любезна со мной и сестрой? — ей не слишком приятно думать так.

— Нет, ни в коем случае, — поднимаю я руки вверх. — Имею в виду, что такая мысль

приходила мне в голову. Но я весьма сомневаюсь, что она приходила к ней. Мы же тут говорим про Гермину? В ней отсутствует орган, отвечающий за окольные пути. Если хочешь моё мнение, то я подозреваю, что ты — первая девушка в Хогвартсе, с которой она может общаться без задней мысли.

— Отлично, — говорит она, обдумав мой ответ. — Ещё есть сюрпризы? Предполагаю, ты планируешь пригласить ещё несколько человек к нам?

— Только Гарри, — говорю спокойно. — На самом деле он — наш самый убойный аргумент. Потому что твой отец наверное будет не против посмотреть в неформальной обстановке на будущего главу семьи Поттеров. Кто знает, какая мелочь окажется в существенной впоследствии, а?

И тут она начинает хохотать. Её глубокий смех настолько редок, искренен и изумителен, что даже смягчает её обычный взгляд.

— Настоящий удар милосердия, Уильям. Тебе совершенно определённо надо быть на Слизерине. Я больше не верю, что ты не планировал ни одного нашего разговора.

Не могу ничего с собой с собой поделаться и смеюсь вместе с ней.

— Не планировал. Разве что чуток, с твоим отцом. Думаю, ты просто всё это вытянула из меня. — Перестая улыбаться и дёргаю шеей, вдруг осознав, насколько я прав. — Ты действительно много вытащила.

— Полагаю, ты знаешь, — её улыбка тоже увядает, — что ты сделал со мной.

— Я сожалею об этом, Даф.

Она качает головой, игнорируя своё уменьшительное имя.

— Не надо. Может ты и усложнил что-то, но... — она пожимает плечами.

— ...но это гораздо веселее, чем хитрить и отгонять фанатов упивающихся смертью, — заканчиваю я за неё.

— Я не назвала бы это в точности весельем, но да.

— Конечно весело, — подначиваю я её. — Мне совершенно точно известно, что в этом случае гораздо больше обнимашек.

Наблюдаю ответную усмешку без слов.

— Ладно, мне нужно отправить сову отцу. Если понадобится, мы со Стори обработаем отца насчёт приглашения Гермионы к нам, но с тобой и Гарри проблем не вижу.

— Ох, Дафна, ты самая лучшая! — я обнимаю её, и она отвечает тем же после мгновения зажатости. — Ой, извини, забыл разрешения попросить сначала.

— Я уже совершенно не верю в твою так называемую забывчивость, — и тон её неожиданно мягок.

— Всё равно, ты самая лучшая.

— Мм-хмм.

* * *

Разумеется, Луна тоже замечает изменение поведения среди нас троих, хотя реагирует ещё менее заметно, чем Дафна. Она просто задумчиво улыбается и обнимает меня. Наше небесное создание немедленно принимает то же объяснение произошедшему, что мы выдали Гарри, когда изображает смущение на тему “почему мы с Гермионой не встречаемся”. Я люблю Луну.

Неделю я вкалываю как папа Карло моими новыми гравировочными инструментами, чтобы довести до совершенства пару рунных светильников и четыре штуки защитных камней для Сириуса и Ремуса. Потом прошу Гарри поручить Добби доставить их по назначению с запиской. Естественно, когда это можно будет сделать безопасно. Тот возвращается с быстро нацарапанным благодарственным письмом, в котором они восхищаются моей работой и в слегка иносказательной форме информируют нас о состоянии дел с охотой. На волне эйфории от их успехов я тут же решаю наделать защитных рун ещё кое для кого.

За это время Невилл заготовил столько жаброслей, что, по его мнению, их хватит на два с половиной часа. Со своей стороны я почти принуждаю изучить ломающую порчу и режущие чары, как подготовку для конфликтов с растениями и обитателями озера. К счастью, мне не приходится скрывать свои знания, поскольку Гермиона уже, благодаря “Истории Хогвартса”, отлично осведомлена о гриндилоу, а про гигантского спрута в замке не слышал только глухой. Гарри с оптимизмом смотрит на свои перспективы выжить в этом туре, когда он, Гермиона и я встречаемся в выручай-комнате, чтобы обсудить конкретные планы и способы.

Их одного фанфика я помнил весьма неплохую стратегию. Я предлагаю примерно то же самое,

конечно за исключением упоминания заложников, с существенным отличием — мой план всё равно предусматривает использование жаброслей. В том фике у Гарри не было ни предзнания, ни спасательного круга в последний момент от Добби или Невилла.

Мы с Гермионой спорим насчёт тонких моментов плана, а Гарри поставляет нам свои наблюдения и мнения, основываясь на собственных возможностях, как он их видит. С помощью комнаты Гермиона создаёт горку разноразмерных кусков гравия и гальки, чтобы Гарри потренировался.

Гарри приступает, а я при взгляде на Гермиону широко улыбаюсь. Дафна, конечно, желает поразить Гарри с Гермионой формальным приглашением, но меня так и тянет выболтать её маленький секрет.

— Что такое? — улыбается она мне в ответ.

— Извини, что отвлѣк, просто кое-что хорошее случилось сегодня, и я до сих радуюсь. Ты очень скоро сама это узнаешь.

— Тебя Дафна в сторонку отводила... — увядает её улыбка.

— Да, и это приятная неожиданность. Не попробуешь угадать?

— Уильям, ты же не... Ты с ней не?..

Внезапно я понимаю причины её тревоги и блеска в глазах.

— Нет, Гермиона, не это! — я быстро и крепко обнимаю её и целую в макушку. — Ну что за ерунду ты выдумала себе?

— Ну вот... — досадливо морщится она.

— Всё в порядке? — интересуется Гарри, и Гермиона мягко отстраняется от меня.

— Да, извини, Гарри. Я тут сглупила.

— Я тут от возбуждения ошибся, сказав ей, что у меня есть хорошие новости, о которых вы вскоре узнаете, — не могу я ничего не ляпнуть в таком вот состоянии.

— Ты не виноват, Уильям. Я сама видела вас с Дафной сегодня и сделала неверный вывод, — немного сердито повторяет Гермиона.

Гарри откашливается. Ему явно слегка не по себе.

— Хорошо тогда...

— Извини, Гарри. Как там с размерами? — спрашивает Гермиона, вытирая лицо рукавами и стараясь вернуться в деловой режим. Её тон успокаивает Гарри.

— У меня всё прекрасно получается с такого вот размера куском гравия, но этого недостаточно для меньшей по размеру гальки. Плохо то, что я не могу сразу переналожить те же самые чары на тот же самый камешек, приходится сначала снимать старые, а уж потом заново накладывать.

— Время пока есть попытаться добиться нужного результата, но в крайнем случае ты можешь взять несколько кусков гравия и просто выбрасывать неудачные, пока у тебя не получится, — предлагает Гермиона после некоторого размышления и лёгкого постукивания пальчиками по сжатым губам.

— Просто идеально получается, — ухмыляюсь я Гарри. — Так я всегда могу спросить — у тебя полный карман камней или ты счастлив видеть Флер в купальнике?

— Уильям!

— А что? Это у Гарри карман выпячиваться будет, не у меня.

— Не знаю, Уильям. Ты, может, и сам наберёшь гравия в карман, в зависимости от скудности её костюма, — подмигивает мне Гарри в ответ.

— Гарри!

— Тут нет вины Гарри, Гермиона, — короткий смешок невольно слетает с моих губ от забавной мыслишки. — Не исключаю, что глядя на компанию из Гарри, Седрика и Виктора, ты сама будешь носить в кармане гравий, вместе с остальным женским населением.

— Кто-то говорит слишком много ерунды, — фыркает она с издёвкой.

— Всё равно ты точно знаешь, что я имел в виду, — и улыбочку.

* * *

На следующее утро сюрприз — для Гарри и Гермионы — прилетает с посланцем совиного племени, как и обещалось. Все мы трое получаем формальное приглашение провести пасхальные праздники в Гринграсс-маноре. Гермиона тут же реагирует воплем восхищения и крепко обнимает Гарри, на что Дафна за слизеринским столом с усмешкой качает головой.

— Эй, Гермиона. Это гравий в кармане, шило в попе или ты просто так счастлива прочитать письмо?

Но она слишком возбуждена даже для обычного закатывания глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/53673/1361919>